

ПРАВО

УДК 349.2/349.3

Д.В. Агашев

ОТНОШЕНИЯ ПО ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ СОЦИАЛЬНОМУ СТРАХОВАНИЮ КАК ОБЪЕКТ «СКРЫТОЙ КОНКУРЕНЦИИ» ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ТРУДОВОГО ПРАВА

Рассматривается поиск оптимальной модели взаимодействия трудового и социально-обеспечительного законодательства в условиях межотраслевого регулирования отношений по обязательному социальному страхованию. На основе анализа нормативных правовых актов, актуальных примеров из правоприменительной практики делается вывод о необходимости более четкого разграничения предметов регулирования указанных правовых отраслей и совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: правовая коллизия; конкуренция; социальное страхование; трудовое законодательство; социальное обеспечение; санкционированное правоприменение.

Поиск модели эффективного взаимодействия трудового и социально-обеспечительного законодательства России имеет давнюю историю, но тем не менее окончательно не завершён и в настоящее время. Причину этому, как представляется, нужно искать в сохранении определенной инерции мышления в доктрине трудового права и ее известном влиянии на нормотворческую сферу, где трудовому законодательству до сих пор отводится координирующая роль в отношении отдельных элементов системы социального обеспечения. Однако этот подход вряд ли можно считать обоснованным, поскольку он давно не отражает *status quo* применительно к соотношению этих двух отраслей права. Поэтому цель настоящей работы с учетом традиционной методологии правового исследования состоит в определении такой модели взаимодействия социально-обеспечительного и трудового законодательства, которая бы адекватно отражала современные тенденции их развития в теоретическом смысле и была бы результативной главным образом с позиции правореализационной практики.

Известно, что в советский период в специальной литературе были распространены противоположные мнения о соотношении указанных правовых отраслей. Согласно первому из них, доминировавшему долгое время и оставившему серьезный след в юридической теории и практике, трудовое право интегрировало отношения по социальному обеспечению, вследствие чего трудовое правоотношение рассматривалось как синтез трудовых и социально-обеспечительных прав и обязанностей сторон [1. С. 7; 2. С. 159]. Подобная трактовка в определенный период времени была обоснована и имела нормативное подкрепление в трудовом законодательстве, где даже сформировалась традиция включения в кодексы целых разделов, регулирующих социально-обеспечительные отношения (в частности, главы XVII «О социальном страховании» КЗоТ РСФСР 1922 г. [3] и главы XVI «Государственное социальное страхование» КЗоТ РСФСР 1971 г. [4]).

Впоследствии возникло и получило достаточно широкое распространение другое теоретическое направление, суть которого сводилась к признанию

трудоправовой связи сторон в качестве лишь одной из многих предпосылок правоотношений в сфере социального обеспечения. При этом подчеркивалось, что право социального обеспечения своим происхождением и становлением в отечественной доктрине и правовой системе обязано именно трудовому праву, структурным элементом которого признавалось долгое время, выделившись впоследствии в самостоятельную и крупную отрасль права и законодательства [5–7].

В современной теории взят курс на последовательное размежевание этих отраслей, несмотря на их очевидную близость. В специальной литературе справедливо отмечается, что право социального обеспечения регулирует специфические общественные отношения, включающие более широкий круг связей и субъектов; имеет самостоятельный метод правового регулирования, где правоотношения возникают на основе фактического состава; для которого одновременно не свойственны ни юридическое равенство, ни подчинение сторон друг другу, а нормы этой отрасли не связаны с регламентацией процесса трудовой деятельности. В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что социальное обеспечение имеет намного более давнюю историю своего развития, чем это было принято считать в начале-середине XX в. в науке трудового права; оно возникло и функционирует как самобытное явление общественной жизни, базирующееся на уникальных идеологических и аксиологических установках [8; 9; 10]. Сегодня в доктрине права социального обеспечения также не подвергается сомнению, что отношения по обязательному социальному страхованию являются неотделимой частью предмета этой правовой отрасли, а регулирующие их нормы – органичным элементом ее системы [11. С. 3, 35–42]. В теоретическом смысле данный факт не требует дополнительных доказательств. В целом подтверждает этот вывод и действующее законодательство [12]. Тем не менее проблема межотраслевой корреляции применительно к отношениям по обязательному социальному страхованию сохраняет свою актуальность.

В советский период, как уже отмечалось, законодатель пытался активно вмешиваться в процесс регла-

ментации отношений по социальному обеспечению (социальному страхованию), используя КЗоТ РСФСР 1922 г., а затем и КЗоТ РСФСР 1971 г., хотя соответствующие положения этих законов были либо слишком абстрактными, либо просто дублировали нормы специального социально-обеспечительного законодательства. К середине 90-х гг. прошлого века многие нормативные положения КЗоТ РСФСР 1971 г. вовсе вошли в диссонанс с формируемой на новых принципах системой обязательного социального страхования и стали порождать межотраслевые коллизии норм трудового, налогового права и права социального обеспечения. Примеров этому было немало.

Одной из краеугольных проблем в этом плане, в том числе, учитывая дальнейший вектор развития социально-обеспечительного законодательства, стала, например, темпоральная межотраслевая коллизия норм ст. 2, 236, 237 КЗоТ РСФСР 1971 г. и действовавших в этот же период в соответствующей редакции взаимосвязанных положений главы 24 НК РФ [13], Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования» [14] (ст. 1, 3, 4 в ред. Федерального закона от 01.01.1996 г. и от 30.10.2001 г.), Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» [15] (пп. 2 п. 2 ст. 12, п. 2 ст. 20 в ред. Федерального закона от 21.07.1999 г.), Закона РФ от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в РФ» [16] (ст. 100 в ред. Федерального закона от 05.05.1997 и от 21.07.1997) и Положения о порядке обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию от 12 ноября 1984 г. [17] (п. 68, 86).

Как известно, реализованная в течение нескольких последующих лет концепция обусловленности права на обеспечение по социальному страхованию (главным образом в рамках пенсионной реформы) фактической уплатой страховых взносов имела неприятный «побочный эффект» в виде переложения рисков неуплаты или неполной их уплаты непосредственно на застрахованных лиц. Положения же ч. 2 ст. 237 КЗоТ РСФСР 1971 г. о том, что неуплата работодателями взносов на государственное социальное страхование не лишает работников права на обеспечение за счет средств государственного социального страхования, оказались весьма неудобным наследием предшествующей правовой системы, выпадали из новой идеологии формирования прав на социальное обеспечение.

Утрата юридической силы КЗоТ РСФСР 1971 г. с 1 февраля 2002 г., казалось бы, поставила точку в этом вопросе.¹ Между тем, он возник вновь, став предметом специального рассмотрения Конституционным Судом РФ. В Постановлении от 10 июля 2007 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и абзаца третьего пункта 7 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал, в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Учалинского районного суда Республики Башкортостан и жалобами граждан

А.В. Докукина, А.С. Муратова и Т.В. Шестаковой» [18] Конституционный Суд РФ фактически интерпретировал и воспроизвел идею, заложенную в ч. 2 ст. 237 КЗоТ РСФСР 1971 г.², уже в новых условиях.

Какую же модель связи трудового и социально-обеспечительного законодательства и соответствующих отраслей права в современный период выбрал законодатель сегодня? Нужно заметить, что первоначальная редакция Трудового кодекса РФ [19] позволяла вполне однозначно говорить об отказе нормотворца от вмешательства трудового законодательства в регулирование социально-обеспечительных отношений. Модель, существовавшая вплоть до октября 2006 г., предполагала легальное разграничение сфер правового регулирования двух отраслей, а в самом ТК РФ и в настоящее время нет раздела, подобного тем, что содержались в КЗоТ 1922 и 1971 гг.

Однако в конце июня 2006 г. трудовое законодательство, как известно, подверглось очередной реформе [20], которая в контексте рассматриваемого вопроса радикально изменила позицию законодателя. Речь идет о содержании ст. 1 ТК РФ, расширившей предмет регулирования трудового права за счет включения в его орбиту отношений по «обязательному социальному страхованию в случаях, предусмотренных федеральными законами». В результате при соотношении этого положения с нормами ч. 3 и 4 ст. 5 ТК РФ возникла парадоксальная ситуация, при которой отношения по обязательному социальному страхованию вдруг утратили связь с предметом права социального обеспечения, а соответствующие законодательные акты в одночасье формально были отнесены к системе трудового законодательства.

Но что означал и чем был обусловлен этот поворот и, главное, улучшило ли это изменение что-либо в качественном аспекте состояния рассматриваемой нормативной системы? Названные преобразования в ст. 1 ТК РФ были проведены, надо сказать, без какой-либо веской причины. Интересным является тот факт, что по заключению профильного комитета Государственной Думы РФ целью законопроекта № 329663-3 было устранение в законе противоречий и неточностей, исключение возможности неоднозначного толкования правовых норм *без изменения положений концептуального характера* [21]. Отсутствие концептуальных изменений было отмечено Правительством РФ и Правовым управлением Аппарата Государственной Думы РФ. Однако согласиться с таким выводом по уже названным причинам нельзя. Очевидно, что изменение в ст. 1 ТК РФ носило именно фундаментальный характер, с потенциалом порождения неоднозначных правовых последствий, двусмысленности, открывало пути к злоупотреблению правом субъектами правоотношений, а поэтому, как представляется, требовало предварительного глубокого теоретического осмысления. Ведь в доктрине обязательное социальное страхование традиционно рассматривается в качестве одной из организационно-правовых форм отношений в сфере социального обеспечения и элемента предмета этой правовой отрасли. Нельзя забывать и о том, что обязательное социальное страхование относится не только к работа-

ющим лицам, но также охватывает отношения по обязательному пенсионному и медицинскому страхованию граждан. Конечно, вполне возможным виделось развитие темы допустимости смежного регулирования в конкретных случаях применительно к этой группе отношений. Однако широкой и открытой научной дискуссии в средствах массовой информации на этот счет не произошло, хотя, как было указано в отзыве Правительства РФ на законопроект, в его подготовке принимали участие представители официальных органов, Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, специалисты в сфере трудового права, практические работники.

Как бы то ни было, актуальная позиция законодателя состоит в том, что формально законодательство об обязательном социальном страховании должно находиться в «подчинении» ТК РФ (ч. 3 и 4 ст. 5 ТК РФ). В этом смысле возникает целый ряд проблем теоретического и прикладного характера. Если обратиться к содержанию ТК РФ, то оказывается, что нормы, так или иначе связанные с системой обязательного социального страхования, (ч. 4 ст. 61, 183, 184, 255, 256 ТК РФ), имеют свойство отсылочных нормативных положений (оперативных норм), т.е. не имеют собственно регулятивного значения, а лишь ориентируют правоприменителя к специальным законодательным актам. Действительно ли указанные специальные законы настолько наполнены нормами трудового права, что могут считаться органичным элементом трудового законодательства?

При системном анализе норм абз. 10 ч. 2 ст. 1, ч. 3 и 4 ст. 5 ТК РФ в соотношении с положениями законодательства об обязательном социальном страховании оказывается, что выбранная нормотворцем модель включает в себе глубинный и неустранимый дефект при имеющемся технико-юридическом оснащении нормативных правовых актов. Дело в том, что если за ТК РФ признать верховенство в соответствующих случаях перед законами об обязательном социальном страховании, то первый и главный вывод заключается в возможности регламентации отношений по обязательному социальному страхованию в договорном порядке (коллективным договором или соглашением, трудовым договором), поскольку обратное означало бы недопустимое ограничение прав субъектов трудового права (ст. 9 ТК РФ). Однако ни один специальный закон в сфере обязательного социального страхования, как известно, такой возможности не предусматривает. В частности, при определении величины средней заработной платы для исчисления страховых пособий применяются специальные правила [22]. Между тем, учитывая положения ст. 9, 41, 45, абз. 10 ч. 2 ст. 57 ТК РФ в соотношении с ч. 6 ст. 139 ТК РФ, у субъектов реализации права может возникнуть иллюзия возможности иного регулирования соответствующего вопроса, но именно в договорном порядке, что, конечно, невозможно с точки зрения законодательства об обязательном социальном страховании.

Можно привести пример потенциальной межотраслевой коллизии при соотношении норм ст. 227

ТК РФ, абзаца 4–6, 10 ч. 1 ст. 3 и ст. 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [23]. Речь идет о несогласованности понятийного аппарата этих законодательных актов с точки зрения правил грамматики русского языка, что требует специальных пояснений.

В настоящее время ориентиры в сфере русского языка в Российской Федерации, включая его использование в нормотворческой деятельности, заданы Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» [24] и принятым на его основании Приказом Минобрнауки России от 8 июня 2009 г. № 195 «О списках грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» [25]. Однако вопросы грамматической пунктуации продолжают регламентироваться «Правилами русской орфографии и пунктуации» 1956 г. (утв. АН СССР, Минвузом СССР, Минпросом РСФСР) [26], что подтверждается судебной практикой [27].

В абз. 4–6 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ содержится дефиниция застрахованного лица, которая представлена в виде сложноподчиненного предложения. Используя положения § 130–135 Правил русской орфографии и пунктуации в целях грамматического и логического толкования указанных норм, можно прийти к заключению, что абзацы 5 и 6 ч. 1 ст. 3 этого Закона оказываются независимыми друг от друга подчиненными предложениями, по-разному раскрывающими смысл главного термина – «застрахованный». Стало быть, Закон предусматривает два определения одного понятия? Интересно, что если обратиться к содержанию абз. 3 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [28], то в нем также фиксируется две отдельные друг от друга группы застрахованных лиц. Итак, застрахованным может считаться: 1) физическое лицо, подлежащее обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с положениями п. 1 ст. 5 Закона, и 2) физическое лицо, получившее повреждение здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, подтвержденное в установленном порядке и повлекшее утрату профессиональной трудоспособности.

Какое же следствие может иметь подобная ситуация с точки зрения соотношения норм ТК РФ и Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ для правоприменительной практики? Принимая во внимание нормы абз. 10 ч. 2 ст. 1 и ч. 3, 4 ст. 5 ТК РФ, а также ст. 227 ТК РФ можно прийти к заключению о том, что

к числу застрахованных лиц по обязательному социальному страхованию нужно относить не только субъектов, перечисленных в ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ. Помимо работников, это могут быть *иные лица, участвующие в производственной деятельности работодателя*, которые пострадали от несчастных случаев на производстве (обучающиеся по ученическому договору или проходящие практику на производстве, лица, привлекаемые в установленном порядке к выполнению общественно-полезных работ и др.) и перечислены в ч. 2 ст. 227 ТК РФ. Другими словами, в таком случае субъектный состав подлежащих обеспечению по обязательному социальному страхованию оказывается намного шире, чем это представлено в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ. Более того, содержащееся в ст. 3 указанного Закона определение несчастного случая на производстве явно диссонирует с признаками этого явления, перечисленными в ст. 227 ТК РФ. Нужно ли говорить о том, в какой хаос может быть ввергнута правоприменительная практика в случае использования существующего формального подхода при соотношении норм двух отраслей права?

Существуют и другие примеры дисфункциональности при взаимодействии норм права социального обеспечения, трудового и налогового права, однако формат настоящей статьи не позволяет исследовать все эмпирические данные на этот счет. В рассматриваемом контексте речь может идти, в частности, об обоснованности правил установления и взимания страховых взносов на обязательное социальное страхование в соотношении с условиями обеспечения по страховым случаям, включая сохраняющиеся пока льготное пенсионное обеспечение страховыми пенсиями. Актуален также вопрос о принципиальном сохранении существующей системы тарифов страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [29], которая в целом (если не считать скидок (надбавок) к тарифу) реализуется без учета результатов специальной оценки условий труда [30]. Во всяком случае, наличие реальных или потенциальных коллизионных проблем предполагает существование развитой системы коллизионного регулирования и соответствующего правового инструментария, включая выбор модели соотношения норм двух самостоятельных отраслей права. Но в настоящее время говорить об этом преждевременно. Имеющихся в ТК РФ и тем более в законах сферы социального обеспечения коллизионных норм, очевидно, недостаточно, чтобы обеспечить эффективное технико-юридическое регулирование в контексте рассматриваемой проблемы. Вытекающий из ст. 5 ТК РФ принцип *primus inter pares* не в полной мере применим даже для отраслевого законодательства. В этом смысле достаточно привести пример с Законом о специальной оценке условий труда [30], который был принят как самостоятельный нормативный правовой акт (специальный закон) при отсутствии, однако, формального закрепления в ТК РФ коллизионной конструкции *lex specialis derogat legi generali*. Такая формула реализована только внутри самого Кодекса применительно к

особенностям регулирования труда отдельных категорий работников (ст. 251–252 ТК РФ).

Известно, что законодательные акты нередко имеют межотраслевой характер и содержат в себе нормы разных отраслей права. Законы системы обязательного социального страхования в этом смысле не являются исключением. Их положения, действительно, могут содержать в себе указания на отдельные юридические факты, субъектов, отчасти понятийный аппарат трудового права, которые, как правило, в качестве предпосылок, дополнительных факторов имеют значение для осуществления обязательного социального страхования. Но этого, очевидно, мало для констатации отраслевой принадлежности законодательного акта. Так, отношения по обязательному социальному страхованию, как и гражданско-правовые, одновременно имеют имущественный и перераспределительный характер [11. С. 40–41]. Означает ли это, что их нужно немедленно включить в систему гражданского права? Разумеется, нет, ибо только внешнее сходство объектов познания не может быть достаточным основанием для подобных решений. Обязательное социальное страхование со всеми его разновидностями (включая пенсионное и медицинское) представляет собой несравнимо более обширную и сложную систему общественных отношений, средств и инструментов правового воздействия, чем это представлено и предполагается в исследуемом нормативном положении ст. 1 ТК РФ. Ведь получателем обеспечения в обязательном социальном страховании может быть далеко не только работник, а, например, договорный метод установления материальных прав и обязанностей сторон в этой системе вообще не применим. Поэтому, полагая, недопустимо использовать такую схему, при которой целая группа общественных отношений искусственно включается в орбиту хотя и смежной, но совершенно иной правовой отрасли с другими субъектами, целями и задачами, иным механизмом правового регулирования.

При таких, казалось бы, очевидных выводах становится совершенно непонятным, какую цель преследовал законодатель, вводя в 2006 г. абз. 10 в ч. 2 ст. 1 ТК РФ. Ведь кроме вероятных коллизий и рассогласованности правового регулирования подобное творчество ничему не способствует, тем более что это не имело и не имеет никакого практического значения. Думается, нужно признать ошибочными указанные преобразования закона и вернуться к первоначальной редакции ч. 2 ст. 1 ТК РФ (т.е. до 30 июня 2006 г.) во избежание возникновения и нарастания правоприменительных проблем.

Учитывая, однако, что речь идет о регулировании смежных общественных отношений указанными отраслями права, целесообразно нормативное закрепление модели так называемого санкционированного (разрешенного) правоприменения. Этот способ реализован, в частности, в административном [31] и уголовно-исполнительном (ч. 3 ст. 28, ч. 6 ст. 40, ст. 60.8, ч. 2 ст. 103, ч. 1 ст. 104 УИК РФ) законодательстве России. Он представляет собой ограничение на применение норм смежной отрасли без прямого указания на такую возможность в законе (например, трудового права к отношениям, связанным со служебной дея-

тельностью правоохранительных служащих, или с трудом лиц, осужденных к уголовным наказаниям) как антипод субсидиарному правоприменению (применению смежного законодательства по умолчанию).

Известные трудности в этом смысле создает отсутствие единого кодифицированного акта в сфере социального обеспечения, но для нормативной реализации указанной модели можно использовать другие механизмы. Одним из путей, полагаем, может стать модификация оперативных норм в базовых законах системы социального обеспечения. Например, целесообразно дополнить ст. 2 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» нормой следующего содержания: «Иные федеральные законы и нормативные правовые акты Российской Федерации применяются к отношениям в системе обязательного социального страхования только в случаях, если это прямо установлено федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования». Такое положение станет нормативным препятствием для

необоснованного и излишнего вторжения, в частности, трудового права в иную, обособленную от него правовую отрасль, а также предотвратит возникновение межотраслевых коллизий.

Законодатель при осуществлении правового регулирования должен предусматривать и обеспечивать единообразное понимание правовых норм всеми субъектами реализации права. Различное толкование в силу неочевидности, двусмысленности закона всегда означает наличие аномалии, дефекта, заложенного в механизм правового регулирования. Это особенно важно в тех случаях, когда касается установления гарантий для огромного числа граждан России в области труда и социального обеспечения, что при определенных обстоятельствах может иметь масштабные негативные социальные последствия. Думается, в ходе дальнейшей работы по совершенствованию трудового и социально-обеспечительного законодательства вопросу оптимизации сочетания и взаимодействия этих отраслей должно уделяться больше внимания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Следует сказать, что названная коллизия и сегодня может способствовать возникновению правоприменительных трудностей при исчислении страхового стажа и определении величины индивидуального пенсионного коэффициента для страховых пенсий. Эта ситуация требует дополнительного анализа в контексте правовой позиции об обеспечении преемственности правового регулирования, выраженной Конституционным Судом РФ в Определении от 5 ноября 2002 г. № 320-О «По жалобе гражданина Спесивцева Юрия Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта «а» части первой статьи 12 и статьи 133.1 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации"» (СЗ РФ. 2003. № 5. Ст. 500).

² Однако в связи очередным изменением законодательного регулирования пенсионного обеспечения и вступлением в силу с 1 января 2015 г. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (СЗ РФ. 2013. № 52 (часть 1). Ст. 6965), вероятно, наступает новый этап в развитии названной проблемы, поскольку нормы ст. 11 этого Закона еще не подвергались специальному анализу Конституционным Судом РФ на предмет соответствия Конституции РФ, как это было сделано в отношении ст. 10 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (СЗ РФ. 2001. № 52 (часть 1). Ст. 4920).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 336 с.
2. Гинцбург Л.Я. Социалистическое трудовое правоотношение. М. : Наука. 1977. 310 с.
3. Кодекс законов о труде РСФСР от 9 ноября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.
4. Кодекс законов о труде РСФСР от 9 декабря 1971 г. // Ведомости Верховного Суда РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007.
5. Андреев В.С. Право социального обеспечения в СССР. М. : Юрид. лит. 1974. 304 с.
6. Иванова Р.И., Тарасова В.А. Предмет и метод советского права социального обеспечения. М. : Изд-во МГУ. 1983. 167 с.
7. Шайхатдинов В.Ш. Теория социального обеспечения. Юридический анализ / науч. ред. М.В. Молодцов. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1982. 143 с.
8. Аракчеев В.С. Теоретические и практические вопросы общей части права социального обеспечения. Томск : Изд-во Том. ун-та. 2001. 135 с.
9. Миронова Т.К. Право и социальная защита. М. : Права человека. 2006. 336 с.
10. Лушников М.В., Лушников А.М. Курс права социального обеспечения. М. : ЗАО Юстицинформ, 2008. 600 с.
11. Федорова М.Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05. СПб., 2003. 362 с.
12. Об основах обязательного социального страхования : Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 29. Ст. 3686.
13. Налоговый кодекс РФ (часть 2) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 29.12.2000) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.
14. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 14. Ст. 1401.
15. Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 29. Ст. 3686.
16. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 27. Ст. 351.
17. Об утверждении Положения о порядке обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию и внесении изменений в Инструкцию ВЦСПС и Наркомздрава СССР о порядке выдачи застрахованным больничных листов: Постановление Президиума ВЦСПС от 12 ноября 1984 г. № 13-6 // Библиотека «Российской газеты». 1995. № 4.
18. Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 29. Ст. 3744.
19. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
20. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 27. Ст. 2878.
21. СОЗД ГАС «Законотворчество» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2017. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/329663-3> (дата обращения: 19.12.2017).
22. Об утверждении Положения об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию на случай вре-

- менной нетрудоспособности и в связи с материнством: Постановление Правительства РФ от 15 июня 2007 г. № 375 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 25. Ст. 3042.
23. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3803.
24. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 48. Ст. 5042.
25. Российская газета. 2009. 21 августа (№ 156).
26. Правила русской орфографии и пунктуации. М.: Учпедгиз, 1956.
27. Решение Промышленного районного суда г. Самары от 26 июня 2017 г. // ГАС «Правосудие». М., 2006–2018. URL: https://promyshlenny-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=103843516&delo_id=1540005 (дата обращения: 28.02.2018).
28. Российская газета. 2011. 18 марта (№ 57).
29. О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2006 год: Федеральный закон от 22 декабря 2005 г. № 179-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 52 (1 ч.). Ст. 5592.
30. О специальной оценке условий труда: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (часть 1). Ст. 6991.
31. Вопросы прохождения военной службы: Указ Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 (ст. 32) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 38. Ст. 4534.

Статья представлена научной редакцией «Право» 20 мая 2018 г.

COMPULSORY SOCIAL INSURANCE RELATIONSHIPS AS THE OBJECT OF “LATENT COMPETITION” OF SOCIAL SECURITY LAW AND LABOUR LAW

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 433, 164–170.

DOI: 10.17223/15617793/433/23

Dmitry V. Agashev, Crimean Branch of the Russian State University of Justice (Simferopol, Russian Federation). E-mail: agajur@outlook.com

Keywords: conflict of laws; competition; social insurance; labour legislation; social security; authorised law enforcement.

The article aims to find an effective model of legal regulation of compulsory social insurance matters as an object of regulation for proper interconnection of labor law and social security law. The study is based on public sources: provisions of labor regulatory acts along with acts of social security legislation, practices of the Constitutional Court of Russian Federation, general jurisdiction courts and specialists' reviews in the aforementioned areas of law. Dialectical and historical methods along with observation and description were used as the basic scientific techniques of the study. In addition, special juridical approaches such as comparative law analysis, formal legal method and method of legal modeling were applied. It has been found that the organic link of labor law and social security law determines interbranch competition in the relationship of compulsory social insurance, but the modern legal doctrine is based on the dissociation of these areas of law. This article proves that immanent properties of compulsory social insurance relationship define them as an inseparable part of social security law. Consequently, rules governing such matters belong to social security legislation as well. The study provides a critical outlook on the legislator's inconsistency towards repeatedly changed communication models of the considered branches of law. The negative results of this approach are presented on the examples from the court practice. It was noted that amendments of 2006 to Art. 1 of the Labor Code of the Russian Federation on the expansion of the subject of labor law by inclusion of the compulsory social insurance relationship did not improve the quality of the legislative system in question, but created potential law collisions. The article argues the lack of reason of the mentioned amendments to labor law; models of conflict situations and the consequences of their development are given. As a result, a number of conclusions are made. In particular, it is necessary to ensure a consistent distinction of labor law and social security law at the legislative level by excluding compulsory social insurance matters from Art. 1 of the Labor Code of the Russian Federation. Application of the model of permitted law enforcement, which implies limitations on the regulations of an associated area of law without explicit indication of such a possibility in a special law, is justified. In this article, specific modifications of social and security legislation are proposed, which provide regulatory obstacles to the emergence of law interbranch collisions.

REFERENCES

1. Aleksandrov, N.G. (1948) *Trudovoe pravootnoshenie* [Labor relationship]. Moscow: Yurid. izd-vo MYu SSSR.
2. Gintsburg, L.Ya. (1977) *Sotsialisticheskoe trudovoe pravootnoshenie* [Socialist labor relationship]. Moscow: Nauka.
3. Sbranie uzakoneniy RSFSR. (1922) Kodeks zakonov o trude RSFSR ot 9 noyabrya 1922 g. [The Code of Labor Law of the RSFSR of November 9, 1922]. *Sobranie uzakoneniy RSFSR*. 70. Art. 903.
4. Vedomosti Verkhovnogo Suda RSFSR. (1971) Kodeks zakonov o trude RSFSR ot 9 dekabrya 1971 g. [The Code of Labor Law of the RSFSR of December 9, 1971]. *Vedomosti Verkhovnogo Suda RSFSR*. 50. Art. 1007.
5. Andreev, V.S. (1974) *Pravo sotsial'nogo obespecheniya v SSSR* [Social security law in the USSR]. Moscow: Yurid. lit.
6. Ivanova, R.I. & Tarasova, V.A. (1983) *Predmet i metod sovetskogo prava sotsial'nogo obespecheniya* [The subject and method of Soviet social security law]. Moscow: Moscow State University.
7. Shaykhatdinov, V.Sh. (1982) *Teoriya sotsial'nogo obespecheniya. Yuridicheskiy analiz* [Social security theory. Legal analysis]. Saratov: Saratov State University.
8. Arakcheev, V.S. (2001) *Teoreticheskie i prakticheskie voprosy obshchey chasti prava sotsial'nogo obespecheniya* [Theoretical and practical issues of the general part of social security law]. Tomsk: Tomsk State University.
9. Mironova, T.K. (2006) *Pravo i sotsial'naya zashchita* [Law and social protection]. Moscow: Prava cheloveka.
10. Lushnikova, M.V. & Lushnikov, A.M. (2008) *Kurs prava sotsial'nogo obespecheniya* [A course of social security law]. Moscow: ZAO Yustitsinform.
11. Fedorova, M.Yu. (2003) *Teoreticheskie problemy pravovogo regulirovaniya sotsial'nogo strakhovaniya* [Theoretical problems of the legal regulation of social insurance]. Law Dr. Dis. St. Petersburg.
12. Russian Federation. (1999) Ob osnovakh obyazatel'nogo sotsial'nogo strakhovaniya: Federal'nyy zakon ot 16 iyulya 1999 g. № 165-FZ [On the Fundamentals of Compulsory Social Insurance: Federal Law No. 165-FZ of July 16, 1999]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 29. Art. 3686.
13. Russian Federation. (2000) Nalogovyy kodeks RF (chast' 2) ot 05 avgusta 2000 g. № 117-FZ (red. ot 29.12.2000) [Tax Code of the Russian Federation (Part 2) No. 117-FZ of August 5, 2000 (ed. of 29.12.2000)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 32. Art. 3340.

14. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. (1996) 14. Art. 1401.
15. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. (1999) 29. Art. 3686.
16. *Vedomosti SND i VS RSFSR*. (1990) 27. Art. 351.
17. Biblioteka "Rossiyskoy gazety". (1995) Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke obespecheniya posobiymi po gosudarstvennomu sotsial'nomu strakhovaniyu i vnesenii izmeneniy v Instruktsiyu VTsSPS i Narkomzdrava SSSR o poryadke vydachi zastrakhovannym bol'nichnykh listkov: Postanovlenie Prezidiuma VTsSPS ot 12 noyabrya 1984 g. № 13-6 [On the approval of the regulations on the procedure for providing benefits for state social insurance and introducing changes to the Instruction of the All-Union Central Council of Trade Unions and the USSR People's Commissariat for Healthcare on the procedure for issuing sick leaves to the insured: Decree of the Presidium of the All-Union Central Council of Trade Unions No. 13-6 of November 12, 1984]. *Biblioteka "Rossiyskoy gazety"*. 4.
18. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. (2007) 29. Art. 3744.
19. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. (2002) 1 (Pt. 1). Art. 3.
20. Russian Federation. (2006) O vnesenii izmeneniy v Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii, priznanii ne deystvuyushchimi na territorii Rossiyskoy Federatsii nekotorykh normativnykh pravovykh aktov SSSR i utrativshimi silu nekotorykh zakonodatel'nykh aktov (polozheniy zakonodatel'nykh aktov) Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 30 iyunya 2006 g. № 90-FZ [On the amendments to the Labor Code of the Russian Federation, the recognition of certain normative legal acts of the USSR not in effect on the territory of the Russian Federation, and certain legislative acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation having lost their force: Federal Law No. 90-FZ of June 30, 2006]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 27. Art. 2878.
21. Official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. (2017) SOZD GAS "Zakonotvorchestvo" [The system of ensuring legislative activity of the state automated system "Lawmaking"]. [Online] Available from: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/329663-3>. (Accessed: 19.12.2017).
22. Russian Federation. (2007) Ob utverzhdenii Polozheniya ob osobennostyakh poryadka ischisleniya posobiy po vremennoy netrudosposobnosti, po beremennosti i rodam, ezheemesyachnogo posobiya po ukhodu za rebenkom grazhdanam, podlezhashchim obyazatel'nomu sotsial'nomu strakhovaniyu na sluchay vremennoy netrudosposobnosti i v svyazi s materinstvom: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 iyunya 2007 g. № 375 [On the approval of the regulations on the specifics of the procedure for calculating the benefits for temporary disability, for pregnancy and childbirth, the monthly allowance for the care of the child for citizens subject to compulsory social insurance in case of temporary disability and in connection with maternity: Decree of the Government of the Russian Federation No. 375 of June 15, 2007]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 25. Art. 3042.
23. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. (1998) 31. Art. 3803.
24. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. (2006) 48. Art. 5042.
25. *Rossiyskaya gazeta*. (2009) 21 August. 156.
26. Barkhudarov, S.G. et al. (1956) *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii* [Russian spelling and punctuation rules]. Moscow: Uchpedgiz.
27. Pravosudie. (2017) *Reshenie Promyshlennogo rayonnogo suda g. Samary ot 26 iyunya 2017 g.* [Decision of the Industrial District Court of Samara of June 26, 2017]. [Online] Available from: https://promyshleny--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=103843516&delo_id=1540005. (Accessed: 28.02.2018).
28. *Rossiyskaya gazeta*. (2011) 18 March. 57.
29. Russian Federation. (2005) O strakhovykh tarifakh na obyazatel'noe sotsial'noe strakhovanie ot neschastnykh sluchaev na proizvodstve i professional'nykh zabolevaniy na 2006 god: Federal'nyy zakon ot 22 dekabrya 2005 g. № 179-FZ [On insurance rates for compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases for 2006: Federal Law No. 179-FZ of December 22, 2005]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 52 (Pt. 1). Art. 5592.
30. Russian Federation. (2013) O spetsial'noy otsenke usloviy truda: Federal'nyy zakon ot 28 dekabrya 2013 g. № 426-FZ [On a special assessment of working conditions: Federal Law No. 426-FZ of December 28, 2013]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 52 (Pt. 1). Art. 6991.
31. Russian Federation. (1999) Voprosy prokhozheniya voennoy sluzhby: Ukaz Prezidenta RF ot 16 sentyabrya 1999 g. № 1237 (st. 32) [Questions of military service: Presidential Decree No. 1237 (Article 32) of September 16, 1999]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 38. Art. 4534.

Received: 20 May 2018